

ПРАВСТВЕННОЕ ПОМЪШАТЕЛЬСТВО.

(Психіатрическій очеркъ).

Душевные болѣзни въ послѣднее время привлекаютъ особенное вниманіе публики. Она съ большимъ интересомъ читаетъ все то, что доступно ея пониманію, охотно объ этомъ разсуждаетъ и споритъ. Но изъ всѣхъ видовъ душевныхъ болѣзней, особенный интересъ вызываетъ „правственное помѣшательство“. Съ давнихъ поръ, также какъ и въ настоящее время, да вѣроятно, еще долго, эта форма болѣзни будетъ служить предметомъ пререканій, особенно между юристами и медиками. Въ виду этого, я позволю себѣ сдѣлать краткій очеркъ того болѣзненнаго состоянія центральной нервной системы, которое извѣстно подъ именемъ „правственного помѣшательства“.

Правственное помѣшательство можетъ быть отъ рожденіе или приобретеннымъ, вслѣдствіе пьянства, усиленнаго разврата, сифилиса и нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзней. Въ сущности, это не отдѣльная форма болѣзни, а только лишь одинъ изъ видовъ проявленія вырожденія человѣческаго рода. Въ большинствѣ случаевъ, оно наследственно. Родители такихъ больныхъ могутъ быть пьяницы, преступники, сифилитики, люди крайне нервные, эпилептики,

душевные больные и пр. Сами они имѣютъ нездоровый мозгъ, и этотъ органъ переходитъ къ ихъ дѣтямъ въ болѣзненномъ, надорванномъ, неспособномъ къ правильнымъ отправленіямъ видѣ. Такое состояніе отражается на унаслѣдовавшихъ (Eclampsia) уже въ дѣтствѣ при прорѣзываніи зубовъ—въ судорогахъ, тоже и при лихорадочныхъ приступахъ. У такихъ дѣтей часто бываетъ малокровіе, плохой сонъ и вскрикиваніе во снѣ, приступы капризовъ и неимовѣрная раздражительность и злость. Нерѣдко и внѣшнія очертанія ихъ организма представляютъ уродливости: черепъ угловатый, нерѣдко косой (асимметричный), косоглазіе, выдающіяся скулы, уклоненія въ строеніи неба, опуханіе лимфатическихъ железъ, общая уродливость. Въ дѣтствѣ они не любятъ своихъ сверстниковъ, обижаютъ ихъ, обираютъ, бьютъ и пользуются ими, какъ орудіями для своихъ цѣлей. Дѣвочки больше любятъ общество мальчиковъ—мальчики общество взрослыхъ, но только пьяныхъ, развратныхъ и безобразниковъ. Они съ особеннымъ удовольствіемъ подмѣчаютъ и прислушиваются къ всевозможнымъ скабреснымъ разговорамъ; точно также съ замираніемъ сердца присматриваются ко всякимъ неприличнымъ и пошлымъ поступкамъ, къ запрещеннымъ поцѣ-

лужамъ и вообще ко всему дурному, что дѣлается тайкомъ. Такія дѣти быстро усваиваютъ себѣ разныя привычки, вредныя для здоровья. Они съ особеннымъ удовольствіемъ заучиваютъ скабресныя пѣсни, прибаутки, брань. Въ обращеніи съ людьми они грубы, нахальны, дерзки, лживы и склонны къ обману. Они любятъ мучить и истязать животныхъ. Имъ доставляетъ наслажденіе разорять птичьи гнѣзда, истреблять птенцовъ, мучить куръ, цыплятъ и др. животныхъ. Дѣти людей богатыхъ очень любятъ общество прислуги, лакеевъ, кучеровъ и привязываются къ тѣмъ изъ нихъ, кто испорченнѣе и грязнѣе. Нерѣдко они убѣгаютъ изъ родительскаго дома, шатаются съ нищими, рано знакомятся со всѣми проявленіями безобразной жизни и затѣмъ возвращаются обратно. Они воруютъ и ломаютъ цѣнные вещи изъ любви къ искусству: украденную вещь такой субъектъ не продастъ и не воспользуется ею, а зароетъ въ землю; и все это безъ цѣли, только изъ желанія досадить, напакостить другимъ. Они позволяютъ себѣ самыя дикія выходки противъ бѣднаго, калѣки, обиженнаго природою! Любовь къ отцу, матери, братьямъ и сестрамъ имъ чужда. Рано они знакомятся съ водкою, нерѣдко самими родителями и въ компаніи съ ними. Затѣмъ слѣдуетъ развратъ; далѣе

сифилисъ, карты и постоянное воровство. Но пьянство и развратъ немилы безъ денегъ; а деньги у этихъ людей, или состояніе, если оно есть, не удержится. Тутъ на помощь являются карты; потомъ, или вмѣстѣ съ тѣмъ—мошеничество и воровство. Проиграетъ—не отдастъ; выиграетъ—пропьетъ и растратитъ въ ту же ночь.

Для этихъ людей нѣтъ Бога, нѣтъ ничего святаго, ничего, предъ чѣмъ бы они остановились, на что посмотрѣли бы съ уваженіемъ или со страхомъ.

Собственныя грязныя страсти и животная ихъ натура становятся для нихъ идоломъ. Они живутъ и всѣмъ готовы жертвовать, все продать и промѣнять для собственнаго удовольствія захочется поиграть, а денегъ нѣтъ—украдетъ. Что будетъ дальше, о томъ онъ не думаетъ. А наступитъ это роковое *далше*,—онъ покланется всѣмъ святыми, спасеніемъ своей души и головою матери, отца, что онъ ни въ чемъ не повиненъ и готовъ всегда свалить свою вину на невиннаго. Если клятвы и ложь, самая ужасная, не помогаютъ, и отвергнуться нельзя, это правственное чудовище прибѣгаетъ къ самоубійству; но выберетъ такой способъ, чтобъ не доканать себя. Изрѣдка обращаются они и къ сильнымъ средствамъ, чтобъ прервать нить жизни, но природа почему то сохраняетъ этихъ парій общественныхъ.

Иногда имъ самимъ жизнь не въ жизнь; на нихъ находятъ припадки страшной тоски и досады. Въ такія минуты они испытываютъ невольное, необъяснимое и непреодолимое влеченіе къ тому или другому проступку или преступленію. Нерѣдко они сознаютъ всю нелѣпость, незаконность и ответственность проступка; тѣмъ не менѣе выполняютъ его; они не могутъ устоять. Ихъ рассудокъ—рабъ страсти.

Рѣдко они вступаютъ въ бракъ. Ни къ женѣ, ни къ дѣтямъ любви они не чувствуютъ. Въ первую же недѣлю измѣняютъ женѣ, въ первый мѣсяцъ готовы ее продать. Въ семьѣ они варвары, грубы, жестоки и требовательны. Истязаніе близкихъ—ихъ забава. Это люди не семьи, а разврата, кутежа, кабаковъ и публичныхъ мѣстъ; въ развратѣ они ищутъ того, что въ немъ есть самаго дикаго и грязнаго.

Разумѣется, эта жизнь не обходится имъ даромъ. Со всѣхъ сторонъ на нихъ сыплются удары; ихъ угощаютъ побоями, сбрасываютъ съ лѣстницъ.

Венерическія болѣзни, самыхъ разнообразныхъ видовъ, это ихъ *катастрофа*, и они всюду вносятъ заразу. Здоровы они не бываютъ никогда; не ту такъ другую болѣзнь они носятъ на себѣ или въ себѣ и могутъ служить постояннымъ предметомъ для демонстрацій

всякаго рода. Само собою разумѣется, что они недолговѣчны: они или сами себя убиваютъ, или ихъ добиваютъ.

Правственно помѣшанные не отличаются особенными умственными способностями. Нѣкоторые изъ нихъ тупоумны,—другіе не лишены способностей, но заниматься чѣмъ-нибудь или трудиться они не любятъ. Въ школѣ они годъ изъ года сидятъ въ одномъ и томъ же классѣ и переводятся изъ училища въ училище, какъ въ послѣдствіе переходятъ изъ кабака въ кабакъ и изъ тюрьмы въ тюрьму. Нерѣдко они усваиваютъ предметъ скоро, но поверхностно и такъ же скоро забываютъ. Ихъ умственные способности изощряются и совершенствуются въ одномъ только направленіи: дѣлать мерзости умѣны въ искусно выпущаться изъ бѣды, оправдаться. Это то, что называютъ дурень, но дурень хитрый. Дѣйствительно, хитрость, ложь, коварство, обманъ и воровство—ихъ неотъемлемыя качества.

Приведемъ два случая правственнаго помѣшательства.

П. С. Ч., купеческая дочь, 23 лѣтъ, православная, грамотная, помѣщена въ психіатрическое отдѣленіе для испытанія умственныхъ способностей.

У ней лицо искривлено справа налево; лѣвый уголъ рта ниже праваго, лѣвый глазъ ниже праваго, языкъ, при

высовываніи, сильно дрожить и отклоняется въ правую сторону. Выраженіе лица до крайности озлобленное, и вмѣстѣ энергическое; въ возбужденномъ состояніи у больной замѣчается подергиваніе въ мускулахъ лица.

Больная жалуется на головныя боли, одышку, боль въ рукахъ и ногахъ и частую изжогу.

Воспріятіе внѣшнихъ впечатлѣній и усвоеніе ихъ правильны и нормальны; составленіе представленій и ихъ ходъ безъ особенностей. Что же касается до ассоціаціи представленій, то здѣсь замѣчается, что ассоціируются только тѣ представленія, которыя соотвѣтствуютъ настроенію духа больной въ данное время. Нерѣдко на больную нападаетъ тоска и злость, безъ всякой къ тому причины и повода.

Ч. до крайности вспыльчива и раздражительна; самая ничтожная, повидимому, причина можетъ довести ее до бѣшенства, причомъ она никогда не задумывается надъ своими поступками и ихъ послѣдствіями. Въ это время у ней въ виду одно: лишь чѣмъ-нибудь и на комъ-нибудь выместить свою злобу, — послѣ чего чувствуетъ себя гораздо лучше.

Къ своимъ роднымъ не питаетъ и

никогда не питала никакого родственнаго чувства или привязанности, никогда не задумывалась даже надъ вопросомъ: почему она ихъ не любитъ? Но въ своихъ къ нимъ отношеніяхъ она не остается равнодушною, индифферентною, а напротивъ, часто бранить родныхъ, и самыми неприличными словами. Говорить, что не молилась и не молится Богу, особенно съ тѣхъ поръ, какъ просила себѣ у Бога жениха, и онъ ей не далъ. Застѣнчивости, стыдливости и другихъ сдерживающихъ нравственныхъ началъ у Ч. нѣтъ ровно никакихъ. Ей, напр., ровно ничего не стоитъ, въ совершенно незнакомомъ обществѣ, говорить безъ стѣсненія самыя неприличныя и скабрзные вещи. Проводить и убивать время въ такихъ занятіяхъ и разговорахъ она находитъ для себя высокое удовольствіе и наслажденіе и любитъ вызывать другихъ на такіе разговоры. Сознаніе долга, справедливости, уваженія личнаго достоинства, взаимныхъ отношеній и др. — все это вполне чуждо Ч.

Такъ же мало развито у ней чувство самосохраненія и забота о самой себѣ, о своей личности. Ежеминутно, изъ-за пустяковъ, Ч. способна поку-

ситься на самоубійство и вообще рѣшиться на самый отчаянный и необычный поступокъ; и у ней это не фарсъ, а дѣйствительное покушеніе, настоящая рѣшимость.

Сужденія и заключенія больной неправильны, потому что она подчиняется только лишь своимъ минутнымъ скоропроходящимъ идеямъ и фантазіямъ, никогда не подвергая ихъ ни обсужденію, ни критикѣ разсудка. Что касается памяти больной, то эта способность у ней сохранилась хорошо: она прекрасно все можетъ припомнить и также легко и скоро запоминаетъ, усваиваетъ.

Въ органахъ чувствъ, при поступленіи въ больницу Ч. не обнаружено ничего патологическаго. Чувства ея дѣйствуютъ вполне правильно и вѣрно: ни иллюзіямъ ни галлюцинаціямъ она не была подвержена при поступленіи въ больницу.

Предшествовавшая жизнь больной, по словамъ ея, была такова. Ч. — дочь довольно состоятельныхъ родителей. Около трехлѣтняго возраста лишилась матери, причомъ хорошо знаетъ, что въ послѣдніе годы жизни мать ея сильно злоупотребляла спиртными напитками. Отчего мать умерла, не помнитъ. Отецъ

Ч. былъ пьяница, человекъ безнравственный, развратный, очень вспыльчивый, раздражительный. Онъ не только не имѣлъ никакой любви и привязанности къ своему семейству, — а напротивъ, былъ невыносимъ въ домѣ, постоянно придирался къ тому или другому изъ семьи по пустякамъ, часто бранился со всѣми и дрался; напившись, разгонялъ всѣхъ изъ дому и въ такомъ состояніи высказывалъ вполне свой жестокой и неуживчивый характеръ.

Сестра Ч. съ раннихъ лѣтъ предавалась разврату. Себя больная хорошо помнитъ съ семи лѣтъ. Въ дѣтствѣ никогда не любила общества своихъ сверстницъ и дѣтей; вообще никогда не находила удовольствія дѣлать съ ними время или проводить его въ обыкновенныхъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, играхъ.

Она всегда, съ малолѣтства, предпочитала общество взрослыхъ и съ особеннымъ удовольствіемъ слушала такіе разговоры, гдѣ не стѣснялись въ выраженіяхъ, разговоры грязные, скабрзные, приправляемые нецензурными словами и фразами. Съ самаго ранняго дѣтства Ч. уже познакомилась со всѣмъ, что есть грязнаго въ жизни,

не по возрасту; пребываніе въ безнравственномъ и грязномъ обществѣ и дѣятельное участіе въ его разговорахъ рано обратились ей въ привычку и наслажденіе. Съ дѣтства Ч. была вспыльчива, зла и раздражительна. Отъ малѣйшей непріятности, обиды, она мгновенно приходила въ ярость и неистовство, бросалась въ брань и драку съ своими сверстницами, била ихъ и бросала въ нихъ все, что ей ни попадалось подъ руку, рвала и портила вещи какъ чужія, такъ и свои; а потомъ сама сильно объ нихъ жалѣла и нерѣдко плакала. По временамъ, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, находила на нее безпричинная тоска, грусть и досада и тогда вспыльчивость ея, раздражительность и крайнее своеваріе не знали предѣловъ.

Ч. способна была даже на преступленіе. Вліянію сдерживающихъ элементовъ она со всѣмъ не подвергалась и о послѣдствіяхъ своихъ поступковъ никогда не думала. Училась въ дѣтствѣ удовлетворительно, хотя вообще не любила заниматься; науки ее не интересовали; занималась она безъ всякой охоты, была до крайности лѣнива, своеварна и шаловлива. Вслѣдствіе этого ее выгоняли несчетное число разъ изъ

различныхъ школъ и училищъ. Въ бытность свою въ пріютѣ, она постоянно избирала себѣ въ подруги одну какую-нибудь дѣвочку и питала къ такой избранной особенную любовь и сочувствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ у ней рождалось чувство ревности; она постоянно выходила изъ себя и дралась съ тѣми, съ кѣмъ избранная ею подруга подерживала дружескія отношенія.

Эта ревность была неисчерпаемымъ источникомъ ссоръ, брани, дракъ и другихъ непріятностей между Ч. и ея подругами, съ одной стороны и между училищнымъ начальствомъ, съ другой.

Ее выгнали изъ пріюта, такъ какъ потеряли всякую надежду на исправленіе ея характера.

Оттуда она явилась къ отцу, въ его домъ. Отецъ женился уже во второй разъ. Условія семейной жизни для нашей больной были далеко не по вкусу, и вотъ начинается новая семейная драма со всевозможными видоизмѣненіями: побои и брань отца, его пьянство, вѣчныя ссоры и другія непріятности. Больная съ особеннымъ удовольствіемъ слѣдила за выходками своего отца. Такъ она подмѣтила нескромныя отношенія его къ служанкѣ, видѣла даже

кое-что побольше и, нисколько не стѣсняясь, обо всемъ разсказывала махихъ и постороннимъ. Доведенный до крайности, отецъ отдалъ Ч. въ ученіе въ модный магазинъ. Жизнь швей, слѣдячая, до крайности монотонная, однообразная, ей не понравилась и вотъ она бросаетъ все и, не говоря никому ни слова, уѣзжаетъ изъ Харькова.

Въ то время Ч. было 15 лѣтъ. Приѣхавъ въ Тулу и не имѣя ни денегъ, ни знакомыхъ, она бродила совершенно безцѣльно по платформѣ и обдумывала свое скверное и безвыходное положеніе. Что ей дѣлать дальше? Здѣсь она случайно знакомится съ какимъ то неизвѣстнымъ человѣкомъ. Казалось, онъ принялъ участіе въ ея положеніи и горѣ, вступилъ съ ней въ разговоръ и затѣмъ принялъ къ себѣ въ гостиницу, а потомъ поступилъ съ ней нечестно, прогналъ и запретилъ являться къ себѣ на глаза.

Послѣ этого случая Ч. начала вести себя самымъ непристойнымъ образомъ. Она не могла долго ужиться ни на какой должности и безпрестанно переходила съ мѣста на мѣсто; вездѣ, гдѣ бы ни была и чѣмъ бы она ни за-

нималась, въ концѣ концовъ она находила уважительную причину и поводъ со всѣми перессориться и перебраниться, все бросить и уйти на другое мѣсто, избрать другой родъ занятія, чтобъ скоро вновь его бросить. На 18 году была беременна, родила и отдала своего ребенка кому то на кормленіе. Ребенокъ живъ и до сихъ поръ и находится на воспитаніи у совершенно постороннихъ людей. Ч. о немъ никогда не вспоминаетъ и не вспоминала и очень рада, что избавилась отъ него: онъ ее стѣснялъ. Ребенка своего никогда не любила и всегда желала его смерти. Отдавъ его на воспитаніе, Ч. ни разу даже его не навѣстила. Затѣмъ Ч. пошла по слѣдамъ сестры; но тамъ оставалась очень недолго, потому что со всѣми перессорилась, бѣжала, начала скитаться и шататься по городу, не имѣя ни опредѣленной цѣли, ни опредѣленного занятія. Весьма часто проводила ночи на улицахъ подъ заборами, несмотря на холодъ и ненастную погоду. Такъ же часто ей приходилось терпѣть голодъ и холодъ; она была совершенно безъ всякихъ средствъ и не имѣла даже теплаго платья. Соскучившись подобнымъ положеніемъ въ Харьковѣ, она въ одно прекрасное

утро уѣхала въ Тулу, Москву и Полтаву, тоже не имѣя ровно никакой опредѣленной цѣли для своей поѣздки. По возвращеніи обратно въ Харьковъ, ея положеніе нисколько не улучшилось; просто приходилось умирать отъ голода и холода, а трудиться и работать она никакъ не хотѣла.

Ч. обратилась къ начальнику губерніи и полицеймейстеру съ просьбою, чтобъ ее выслали изъ города на жительство въ отдаленныя губерніи; но просьба ея осталась безъ уваженія и она продолжала шататься по городу совершенно безъ крова, пищи и одежды.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1878 г., положеніе ея достигло крайней нищеты. Она хочетъ пріискать себѣ мѣсто, но это ей не удастся; ночуетъ она прямо на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Неоднократно ей приходилось ночевать въ полиціи, а затѣмъ опять скитаться до новаго туда поступленія. Наконецъ, у нея зарождается мысль — попасть въ острогъ и такимъ путемъ получить себѣ даровой пріютъ и пищу. Планъ преступленія готовъ. Вниманіе Ч. остановилось на поджогѣ квартиры полицеймейстера за то, что

онъ не высладе ее въ отдаленныя губерніи. Задумано и сдѣлано. Достаетъ спички и щепокъ и ночью раскладываетъ огонь подъ лѣстницею, въ квартирѣ полицеймейстера. Прислуга ловить Ч. на мѣстѣ преступленія, и вотъ она попадаетъ въ острогъ, потомъ въ слѣдователю и отъ него въ психіатрическое отдѣленіе больницы для испытанія умственныхъ способностей.

Во все время пребыванія своего въ больницѣ, Ч. постоянно была крайне раздражительна, вспыльчива, портила и ломала казенныя вещи, рвала свое и казенное бѣлье и платье, и все это по самымъ пустымъ поводамъ, такъ, напримѣръ, она злится на врача за то, что тотъ долго говоритъ съ какой-нибудь больной и потомъ побьетъ ту, или другую больную; то говоритъ, что лишить себя жизни, если расчитаютъ или оштрафуютъ кого-нибудь изъ прислуги за небрежность и невниманіе къ больнымъ. 22 декабря, во время вечерней визитаціи, потребовала, чтобы ей немедленно дали табаку; въ противномъ случаѣ грозитъ разбить лампу.

— Подождите! Сію минуту. Пошла за табакомъ.

— Дайте, а то лампу разобью.

— Да подождите; уже пошли.

Трахъ!.. лампа разбита.

Въ другой разъ она порвала на себѣ рубаху за то, что врачъ началъ свою визитацію не съ ней, а съ другой больной. Нерѣдко во время визитаціи просить чего-нибудь изъ пищи и если тотчасъ же ей не дадутъ, она моментально бьетъ окна, кружки и рветъ вещи.

Словомъ, во время пребыванія въ больницѣ, своимъ поведеніемъ и своею нравіемъ больная вполне подтвердила все то, что извѣстно было о ея прежней жизни, и вполне доказала, что для нея нѣтъ ничего невозможнаго, что она не признаетъ никакихъ правилъ, никакихъ положеній, или уставовъ, сдерживающихъ порывы страстей.

Во всѣхъ поступкахъ и отношеніяхъ Ч. къ окружающимъ постоянно можно было наблюдать крайнее непостоянство, непоследовательность въ словахъ и дѣйствіяхъ. Такъ она начинаетъ питать сильную къ кому-нибудь симпатію; говоритъ, что влюблена, готова лишить себя жизни, если не найдетъ сочувствія; потомъ, вдругъ, безъ всякой причины, безъ всякаго повода, мѣняетъ свое мнѣніе, разсказываетъ о томъ же самомъ лицѣ совершенно противоположное, бра-

нить непозволительными словами, бьетъ и старается надѣлать всякихъ гадостей, неприятностей, если не успѣютъ этого предупредить. При этомъ, если взрывъ ея нежности достигаетъ наибольшаго напряженія, она бьетъ, рветъ все, что ни попало подъ руку и неистово кричитъ. Черезъ нѣсколько часовъ опять любовь, дружба и привязанность, опять готовность пожертвовать для того же лица собственною жизнью, всевозможныя услуги и неисчерпаемыя объясненія въ любви и преданности до перваго новаго взрыва.

Въ подобныхъ случаяхъ, какъ вышеприведенный, для слова успокоенія нѣтъ мѣста. Всего лучше оставить ее въ покоѣ. Доводы, самые очевидные, не оказывали на нее никакого дѣйствія. Ч. отъ нихъ приходила еще въ большую ярость, поднимала гораздо больше шуму, дѣлала больше неприятностей и безпорядковъ.

П. М. Ковалевскій.

(Продолженіе будетъ).

